

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ И ПРОЕКТЫ ДЕКАБРИСТОВ: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Моцелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4
E-mail: enm@inbox.ru

В данной статье приводится анализ проектов переустройства России с позиции двух представителей декабризма: Никиты Муравьева и Павла Пестеля. Политические идеи этих двух персон сформировали идеологию и теорию политического радикализма. По нашему мнению, идеология декабристов для России является первым оригинальным проектом по насильственному переустройству общества. Политический проект декабристов представлен в сравнении с распространенными типами массовых протестов в России до декабрьского движения.

Ключевые слова: декабристы, политический радикализм, Муравьев, Пестель, реформы, переворот, конституционализм, форма правления

CONSTITUTIONAL IDEAS AND PROJECTS OF THE DECEMBRISTS: MODERN READING

Moshchelkov Evgeniy N., D.Sc. (Politicly), Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: enm@inbox.ru

This article analyzes the projects of restructuring of Russia from the position of two representatives of Decembrism: Nikita Muravyov and Pavel Pestel. The political ideas of these two persons formed the ideology and theory of political radicalism. In the author's opinion, the ideology of the Decembrists for Russia is the first original project on the forced reorganization of society. The political project of the Decembrists is presented in comparison with the widespread types of mass protests in Russia before the December movement.

Keywords: decembrists, political radicalism, Muraviev, Pestel, reforms, coup, constitutionalism, form of government

Отечественную политическую мысль XIX в. по оригинальности и разнообразию довольно глубоких идей и концепций можно по праву считать выдающимся вкладом в мировую интеллектуальную сокровищницу. И начало этого исторического этапа в развитии политической мысли в России, безусловно, было положено произведениями декабристов, которые, несмотря на молодость, зарекомендовали себя политическими мыслителями, историками, писателями и поэтами. Почему?

Во-первых, потому, что это движение стало новым типом массового выступления против власти. Если до декабристов Россия сталкивалась главным образом с тремя типами массовых протестов: 1) дворцовые заговоры правящих элит с привлечением армии; 2) протестные движения, имеющие религиозную окраску (например, «раскол»); 3) крестьянские восстания и войны, то в 1825 г. Россия столкнулась впервые с хорошо организованной политической оппозицией, ставящей своей целью насильственное свержение существующей монархической власти и установление нового политического и социально-экономического порядка.

Во-вторых, уникальность декабристского движения заключалась в том, что оно основывалось не только на системе определённых тактических и военно-технических мероприятий, которые по замыслу организаторов должны были привести к победе, но и на хорошо и тщательно продуманной политико-идеологической платформе.

Иными словами, для декабристов оказалось одинаково важным не только то, «что и как нужно сделать для свержения власти», но и «для чего это делается», «какую модель власти и общества» в новой России предполагается реализовать в результате этой победы. Неслучайно руководители двух основных тайных обществ декабристов – Северного (Никита Муравьев) и Южного (Павел Пестель) – совмещали в одном лице и революционера, практика-организатора и идеолога-теоретика.

Третий уникальный элемент декабризма заключается в характеристике его как феномена отечественной политической мысли. Здесь мы подходим вплотную к ответу на вопрос: почему мы начинаем анализ истории политической мысли России XIX в. с декабристов?

Важнейшим моментом в этой характеристике является рубежная, отправная природа этой политической идеологии. С одной стороны, в ней нашли своё отражение самые разные политические идеи и концепции: республиканский радикализм, умеренно-либеральный конституционализм и умеренный консерватизм, т.е. все основные, магистральные течения отечественной политической мысли, которые как в теории, так и на практике получили своё богатое развитие на протяжении всего XIX в. в России.

Вообще нужно отметить, что участники декабристского движения до и после 14 декабря 1825 г. стали авторами множества теоретических и публицистических произведений, в которых содержались глубокие и оригинальные политические идеи и концепции. В 1951 г. в СССР вышел трёхтомник под названием «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов». В него вошли работы более тридцати авторов. В этих работах мы находим самый широкий спектр воззрений на развитие общества, политику и власть, на будущее обновление России.

Наряду с интегральной природой политической идеологии декабризма (синтез разных идей), необходимо отметить, что безусловно доминирующей в ней оказалась всё-таки **идеология и теория политического радикализма**. Можно даже без всяких оговорок констатировать, что именно в декабризме и формируется эта идеология политического радикализма в её российском, отечественном варианте. Радикализм в этом случае понимается не как идея народного бунта «бессмысленного и беспощадного», а **радикализм как теоретически и идеологически обоснованный проект насильственного и радикального переустройства общества**.

Декабризм стал действительно исходным пунктом мощного общественно-политического течения в России, на историческом пути которого необходимо выделить такие его пики, как народовольческий террор 1870-х гг. с убийством Александра II в 1881 г., развязанная социал-демократами (в основном эсерами) настоящая охота на высших чиновников российской монархии после 1905 г., которая принесла десятки жертв, и, наконец, триумф самой непримиримой и радикальной части российских социалистов-большевиков в октябре 1917 г.

Конечно, на первый взгляд может показаться неправомерным объединение в одной исторической цепочке декабристов, народовольцев и большевиков. По многим позициям (социальные корни и интересы, политические идеалы, тактика борьбы и т.д.) они были очень далеки друг от друга. Но их объединяет базовая, основополагающая идея движения – идея политического радикализма.

В чём суть этой идеи?

Суть её состоит в следующем: **непоколебимая вера и убеждённость в необходимости и правомерности ускорения политических и социально-экономических преобразований общества методами насильственного воздействия на существующую систему власти, вплоть до массового террора и вооружённого восстания**. Именно эта идея политического радикализма логически привела декабристов к другой, не менее важной для них идее военной революции, революционного насильственного переворота (вплоть до цареубийства) как **единственного** (подчеркиваю – единственного, а не наиболее подходящего в определённых условиях, одного из многих

и т.д.) средства, способного разрешить социально-политические проблемы России, помочь ей встать на путь мирового прогресса. Среди декабристов, наверное, наиболее чётко эту мысль сформулировал М. Бестужев-Рюмин: «...Введение конституционного порядка посредством вооруженной силы»¹.

В основе данной позиции декабристов, безусловно, лежала политическая философия европейского Просвещения, основополагающая мысль которой заключалась в безграничной вере в неисчерпаемые возможности просвещённого разума, который может и должен изменить мир. Этот разум призван действовать активно и наступательно, он не может ждать плодов медленной объективной *эволюции* общества, а должен добиться этих плодов быстрыми и решительными действиями, через *скачки*, через *революционное преодоление хаоса*, общественного неустройства.

Разум есть основа и гарантия неминуемого социального прогресса, в котором зигзаги, попятные движения, регресс являются лишь эпизодическими моментами в целом восходящего и необратимого линейно-поступательного процесса.

Исследователи декабристского движения неоднократно отмечали, что на формирование мировоззрения многих деятелей этого движения оказали работы французских просветителей – Руссо, Монтескье, Констана и др. Поэтому идейные истоки радикализма декабристов следует искать, безусловно, в рационалистической французской философии XVIII в.

В показаниях и воспоминаниях многих декабристов говорится о том, что очень сильное впечатление на них произвели политические порядки в Западной Европе, с которыми они познакомились главным образом во время заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. По сравнению с политическим строем России эти порядки отличались значительно большей свободой и демократизмом. В самом этом приёме определения степени прогрессивности политического строя России путём его сравнения с Западом обнаруживаются следы влияния рационалистическо-просвещенческой парадигмы линейного прогресса. Действительно, все страны мира подчиняются в своём развитии единым законам общемирового прогресса. Одни в этом потоке вырываются вперед, другие (в силу тех или иных причин) отстают. Для отстающих остается один выход: опираясь на опыт передовых стран, догонять их в своем развитии. Очень ясная логика. В её рамках и сформируется позднее в России мощная общественно-политическая традиция западничества.

Правда, как позже выяснится, в рамках этой логики далеко не все явления и процессы исторического развития российского государства и общества можно объяснить. Это и редкая устойчивость монархических политико-государственных институтов, специфическая природа власти и механизмы её взаимодействия с собственностью, возвратно-повторяющийся характер некоторых политических процессов и т.д. Эти и другие феномены политического развития России не вписывались в логику линейной парадигмы, в рамки политического опыта западноевропейских стран. Это нашло отражение в идеях декабристов, которые строили свои государственные проекты путём адаптации в России политических идей и опыта западноевропейских стран. Но об этом ниже, а сейчас вернемся к идейным истокам, к исходным принципам политической доктрины декабризма и, в частности, к идее политического радикализма.

В отечественной литературе высказывается мнение, что на радикализацию декабристского движения повлиял отход Александра I от своих замыслов конституционных реформ, в частности, провозглашённых в его речи в Варшаве в марте 1818 г. Но могло ли это обстоятельство, а именно потеря веры в возможности самой власти (царя), провести преобразования, иметь решающее значение для радикализации декабризма? Вряд ли это имело решающее значение, ведь оба основных конституционных проекта декабристов по политическим преобразованиям России в случае победы (о них мы сейчас будем говорить) предполагали, во-первых, вообще ликвидацию

¹ Бестужев-Рюмин М. П. Данные о политическом обществе // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М., 1951. Т. 2. С. 237.

института монархической власти (Пестель), во-вторых, смену правящей династии (Муравьев). На такие реформы (во всяком случае, в политической сфере; об отмене крепостного права, например, в данном случае мы не говорим) Александр I пойти не мог даже теоретически. Об этом свидетельствуют и два конституционных проекта декабристов – «Русская правда»¹ Павла Пестеля и «Конституция» Никиты Муравьева.

Исходная мысль первого проекта – необходимость преобразования государственного и общественного порядка в России в соответствии с двумя основными целями: 1) ликвидация «личного самовластия» (самодержавной монархии)² и 2) ликвидация крепостного права («...Не может долее в России существовать позволение одному человеку иметь и называть другого своим крепостным. Рабство должно быть решительно уничтожено...»³). Это то, что нужно ликвидировать. А что нужно создать? Какой государственный порядок нужен России? Такой порядок, по Пестелю, должен быть построен на трёх важнейших основаниях:

1. Равенство всех людей перед законом («...Все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны...»⁴; «...Учреждение сословий непременно должно быть уничтожено, ... все люди в государстве должны составлять только одно сословие, могущее называться гражданским и ... все граждане в государстве должны иметь одни и те же права...»⁵).

2. Унитарный характер российского государства. Пестель считает, что федеративное устройство не подходит России, так как она состоит из многих народов и культур⁶ (у Н. Муравьева это обстоятельство приводит к прямо противоположному выводу). Поэтому Россия должна быть *едина и нераздельна*.

3. Власть и управление снизу доверху должны быть построены на принципах выборного представительства. Саму идею о представительном правлении Пестель называет «великой мыслью»⁷.

Система верховной власти, по Пестелю, должна представлять собой совокупность трёх равноценных ветвей власти: 1) законодательную, 2) верховно-исполнительную и 3) блюстительную, каждая из которых имеет собственные учреждения, формирующиеся на выборной основе⁸.

Согласно второму проекту (конституция Н. Муравьева), будущее государственное и политическое устройство России должно основываться на трёх основных принципах:

1. «Источник верховной власти есть народ...»⁹. Провозглашение в самом общем виде народовластия в России. И самое главное – «Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства»¹⁰.

¹ Полное название конституционного проекта П. Пестеля – «Русская Правда», или заповедная государственная грамота великого народа Российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного верховного правления» (Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М., 1951. Т. 2. С. 73).

² В своих показаниях на следствии П. Пестель прямо указал на то, что он «сделался в душе республиканец и ни в чем не видел большего благоденствия и высшего блаженства для России, как в республиканском правлении» (см.: Пестель П. И. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М., 1951. Т. 2. С. 167).

³ Пестель П. И. «Русская Правда» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М., 1951. Т. 2. С. 101.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Там же. С. 91–92.

⁷ Там же. С. 143.

⁸ См. подробнее: Пестель П. И. «Русская Правда». С. 161–162.

⁹ Муравьев Н. М. Проект Конституции // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М., 1951. Т. 1. С. 296.

¹⁰ Муравьев Н. М. Проект Конституции... С. 299.

2. «Опыт всех народов и всех времен доказал, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ...»¹. Введение конституционного (или уставного) правления, что означает провозглашение конституционной монархии в России.

3. В России необходимо союзное (или федеративное) правление. Н. Муравьев подробно проектирует федеративное устройство российского государства, принципы и правила взаимодействия власти федерального центра и власти на местах (державы и области), формирование на этих уровнях и полномочия выборных органов².

Суть конституционных проектов декабристов становится более ясной при их сравнении с достижениями политико-государственной мысли в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX в.

Выше уже говорилось о том, что по признанию многих декабристов огромное влияние на формирование их революционных взглядов оказала западная политическая литература.

В перечне книг из библиотеки Н. Муравьева (опубликованном в книге Дружинина) упоминаются также издания конституций некоторых западных стран. И действительно, это влияние обнаруживается, прежде всего, в том, что, как и в зарубежных конституциях конца XVIII – начала XIX в., так и в конституционных проектах декабристов, в качестве базовой основы государственного управления выдвигаются два взаимосвязанных положения: 1) положение о равенстве граждан перед законом и 2) положение о народе как единственном источнике власти.

Правомерность данных положений теоретически было обосновано в период подготовки и проведения буржуазных революций в Европе в трудах таких философов, как Гольбах, Гоббс, Локк, Вольтер, Монтескье, Руссо и др. В литературе это обоснование чаще всего называется «теорией естественного права». Кратко суть данной теории можно сформулировать следующим образом: правила и нормы общественной жизни (свобода, равенство, неприкосновенность частной собственности и т.д.), которые должны быть установлены в буржуазном обществе (вместо феодального), являются *естественными* правами человека, так как полностью соответствуют его природе, коренным свойствам человеческого существа.

Отсюда прямо вытекает правомерность и необходимость равенства прав людей в обществе, а совокупность этих от природы свободных людей, их общественная ассоциация только и может быть базисом, источником всего остального, прежде всего власти. Посмотрим, как конкретно формулировались указанные выше положения в различных конституциях и конституционных проектах конца XVIII – начала XIX в.

Источник	Первое положение	Второе положение
Конституция Франции 1791 г.	«...Всем гражданам открыт доступ к местам и должностям без каких-либо иных отличий, кроме проистекающих из их добродетелей и способностей...»	“Нация ... является единственным источником всех властей...”
«Декларация прав человека и гражданина» (Франция) 1793 г.	«Все люди равны по природе и перед законом»	
Конституция Испании 1812 г.	Испанская нация свободна и независима и ни один испанец не может принадлежать какой-либо семье или человеку	Суверенитет является достоинством нации, поэтому ей принадлежит исключительное право принимать фундаментальные законы

¹ Муравьев Н. М. Проект Конституции... С. 295.

² См. подробно: Муравьев Н. М. Проект Конституции... С. 304–316.

Конституция Н. Муравьева	«Русский народ свободный и независимый не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства»	«Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя»
«Русская правда» П. Пестеля	«...Все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны...», «Весь российский народ составляет одно сословие – гражданское...»	«Государство состоит из народа и правительства»

Анализируя данную таблицу, легко прийти к выводу о том, что при явной преемственности исходных положений конституционных проектов декабристов от зарубежного конституционного опыта, существуют и заметные различия. Такие различия объективны, ибо они определяются тем, как мы трактуем само право на равенство перед законом.

Во-первых, равенство кого? В разных документах мы встречаем разные понятия: «люди», «народ», «граждане». Например, ясно, что провозглашение равенства «всех людей» в такой сфере, как избирательная система, может быть только абстрактной декларацией, так как заведомо не может быть распространено «на всех». Даже в самых демократических системах всеобщность избирательных прав не может быть абсолютной, так как его лишают, как минимум, детей, недееспособных и т.п. Поэтому проблема полноты реализации равенства прав всегда конкретна и осуществляется по-разному в разных конституциях.

Что касается «Русской правды» Пестеля, то в ней данная проблема трактуется на абстрактном уровне; в Конституции Н. Муравьева она трактуется достаточно конкретно. Наряду с понятием «народ» Н. Муравьев вводит понятие «граждане». К «гражданам» он относит вполне определённую часть «народа», которая ограничивается целым рядом ограничений (или цензов) – возрастным, имущественными и др.

Другой проблемой, которая уже относится ко второму положению, является проблема механизма реализации народоправия. Общим решением этой проблемы является создание системы выборного представительства – снизу доверху, от всего народа через их выборных представителей по ступеням к высшей власти (правительству, парламенту и т.д.). О том, как представляли себе построение такой системы П. Пестель и Н. Муравьев в самом общем виде, мы уже говорили выше.

Существуют и ещё, по крайней мере, две оригинальные идеи конституционных проектов декабристов, которые отличаются от западноевропейских конституционных концепций.

1. *Идея переходного периода и переходного (временного) правления.* Эта идея принадлежит автору «Русской правды» Пестелю. Он пишет: «Все происшествия в Европе, в последнем полувековии случившиеся, доказывают, что народы, возмечтавшие о возможности внезапных действий и отвергнувшие постепенность в ходе государственного преобразования, впали в ужаснейшие бедствия и вновь покорены игу самовластия и беззакония». Таким образом, предлагая наиболее радикальный проект переустройства России, Пестель одновременно считает, что его нельзя реализовать сразу, немедленно. Этот проект должен осуществляться постепенно, в течение десяти – пятнадцати лет. Из «Русской правды» не ясно, как должна быть устроена эта переходная власть, но чрезвычайно важна сама мысль о *постепенности перехода*, мысль достаточно новая и оригинальная в контексте революционного республиканизма (в том числе и французского), который ставил перед собой задачу добиться своей цели сразу и быстро.

Данная идея имела, очевидно, много сторонников среди декабристов. Неслучайно мы её встречаем и в «Манифесте», который должен был быть обнародован в случае

победы восстания (вероятным автором «Манифеста» считается Трубецкой). В нём среди первоочередных мер планировалось учреждение *Временного Правления*, состоящего из двух – трёх лиц, обладающих верховной исполнительной властью. Только затем предполагалось постепенное формирование новых властных органов России.

2. *Идея федеративного устройства российского государства*. В начале XIX в. эта идея уже была реализована в политической практике ряда государств, в частности, в США. Вместе с тем, предложение Н. Муравьева учредить в России федеративную государственную систему было чрезвычайно оригинальным и необычным. Дело в том, что в начале XIX в. (как, кстати, и позже, на протяжении XIX – начала XX в., когда в мире было организовано два – три десятка федеративных государств) возникновение федеративного государства означало появление более единого государства вместо менее целостной и единой государственной системы.

Иными словами, в мировой практике процесс образования федерации означал процесс объединения, консолидации какого-то территориального пространства. Проект создания федерации в России, по Н. Муравьеву, предполагал прямо противоположный процесс: от единого государства, унитарной монархии к федеративной конституционной монархии (или республике).

Два приведённых выше примера свидетельствуют о том, что процесс адаптации декабристами западноевропейских политических идей в России проходил сложно и противоречиво, ибо эти идеи приходилось в значительной степени трансформировать, дополнять специфическим опытом социально-политического развития России.

Мы уже говорили в самом начале статьи, что декабризм был чрезвычайно эклектичным и противоречивым явлением русской жизни. Он сам по себе был загадкой или вопросом: почему, в силу каких побудительных причин и мотивов представители самых верхов дворянской аристократии не только пожелали, но и попытались осуществить на практике ликвидацию дворянского аристократического государства? Этот вопрос встал перед русским обществом сразу после 14 декабря 1825 г., но до сих пор так и не получил убедительного ответа.

Ясно одно – именно от декабризма или от полемики с декабризмом так или иначе берут начало все основные общественно-политические течения и идеологии в России в XIX в.

Список литературы

1. Архив братьев Тургеневых. – Санкт-Петербург : Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Тип. Императорской Академии Наук, 1911–1922. – Вып. 1–7.
2. Восстание декабристов. Материалы и документы. – Москва – Ленинград, 1925–2016. – Т. 1–23.
3. Декабристы. Избранные сочинения : в 2 т. / сост. и прим. А. С. Немзера и О. А. Проскурина. – Москва : Правда, 1987. – 560 с.
4. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов : в 3 т. / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова ; подг. текста и прим. С. Я. Штрайха. – Москва : Политическая литература, 1951.
5. Мемуары декабристов. Северное общество. – Москва : Московский гос. ун-т, 1981. – 400 с.
6. Мемуары декабристов. Южное общество. – Москва : Московский гос. ун-т, 1982. – 352 с.
7. Поэзия и письма декабристов / сост., вступит. ст., примеч. С. А. Фомичева. – Горький : Волго-Вятское книж. изд-во, 1984. – 336 с.
8. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 640 с.
9. Волк, С. С. Исторические взгляды декабристов / С. С. Волк. – Москва, 1965.
10. Гордин, Я. А. Мятёж реформаторов. 14 декабря 1825 года / Я. А. Гордин. – Ленинград, 1989.
11. Дружинин, Н. М. Декабрист Никита Муравьев / Н. М. Дружинин. – Москва, 1933.

12. Дружинин, Н. М. Революционное движение в России в XIX в. Избр. труды / Н. М. Дружинин. – Москва, 1985.
13. Замалеев, А. Ф. От просветительской утопии к теории революционного действия: Очерк социологии декабристов / А. Ф. Замалеев, Г. Е. Матвеев. – Ижевск, 1975.
14. Иосифова, Б. Декабристы / Б. Иосифова. – Москва, 1989.
15. Ланда, С. С. Дух революционных преобразований: Из истории формирования идеологии политических организаций декабристов (1816–1825) / С. С. Ланда. – Москва, 1975.
16. Нечкина, М. В. Движение декабристов : в 2 т. / М. В. Нечкина. – Москва, 1955.
17. Нечкина, М. В. Декабристы / М. В. Нечкина. – Москва, 1982.
18. Никандров, П. Ф. Революционная идеология декабристов / П. Ф. Никандров. – Ленинград, 1976.
19. Окунь, С. Б. Декабристы / С. Б. Окунь. – Москва, 1972.
20. Пантин, И. К. Революционная традиция в России: 1793–1883 гг. / И. К. Пантин, Е. Г. Плимак, В. Г. Хорос. – Москва, 1986.
21. Семевский, В. И. Политические и общественные идеалы декабристов / В. И. Семевский. – Санкт-Петербург, 1909.
22. Семенова, А. В. Временное революционное правительство в планах декабристов / А. В. Семенова. – Москва, 1982.
23. Тонких, В. А. История политической и правовой мысли России / В. А. Тонких, Ю. Л. Ярецкий. – Москва, 2006.
24. Федоров, В. А. Декабристы и их время / В. А. Федоров. – Москва, 1992.
25. Яхин, Р. Х. Политические и правовые взгляды декабристов Северного общества / Р. Х. Яхин. – Казань, 1964.

References

1. *Arkhiv bratov Turgenyevykh* [Archive of the brothers Turgenyev]. St. Petersburg, Russian Language and Literature Divisions of the Imperial Academy of Sciences. A type. The Imperial Academy of Sciences, 1911–1922, issue 1–7.
2. *Vosstanie dekabristov. Materialy i dokumenty* [The Decembrist uprising. Materials and documents]. Moscow – Leningrad, 1925–2016, vol. 1–23.
3. Nemzera A. S., Proskurina O. A. *Dekabristy. Izbrannye sochineniya: v 2 tomakh* [The Decembrists. Selected works: in 2 vol.]. Moscow, Pravda Publ., 1987, 560 p.
4. *Izbrannye sotsialno-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov: v 3 tomakh* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists: in 3 vol.]. Ed. by I. Ya. Shchipanova. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1951.
5. *Memuary dekabristov. Severnoe obshchestvo* [Memoirs of the Decembrists. Northern Society]. Moscow, Moscow State University Publ., 1981, 400 p.
6. *Memuary dekabristov. Yuzhnoe obshchestvo* [Memoirs of the Decembrists. Southern Society]. Moscow, Moscow State University Publ., 1982, 352 p.
7. Fomicheva S. A. *Poeziya i pisma dekabristov* [Poetry and letters of the Decembrists]. Gorky, Volga-Vyatka Book Publ., 1984, 336 p.
8. Vladimirovskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1995, 640 p.
9. Volk S. S. *Istoricheskie vzglyady dekabristov* [Historical views of the Decembrists]. Moscow, 1965.
10. Gordin Ya. A. *Myatezh reformatorov. 14 dekabrya 1825 goda* [The insurgency of the reformers. December 14, 1825]. Leningrad, 1989.
11. Druzhinin N. M. *Dekabrist Nikita Muravev* [Decembrist Nikita Muraviev]. Moscow, 1933.
12. Druzhinin N. M. *Revolutsionnoe dvizhenie v Rossii v XIX v. Izbrannye trudy* [Revolutionary movement in Russia in the XIX century. Selected Works]. Moscow, 1985.
13. Zamaleev A. F., Matveev G. Ye. *Ot prosvetitel'skoy utopii k teorii revolyutsionnogo deystviya: Ocherk sotsiologii dekabristov* [From Enlightenment Utopia to the Theory of Revolutionary Action: Essay on the Sociology of the Decembrists]. Izhevsk, 1975.
14. Iosifova B. *Dekabristy* [Decembrists]. Moscow, 1989.
15. Landa S. S. *Dukh revolyutsionnykh preobrazovaniy: Iz istorii formirovaniya ideologii politicheskikh organizatsiy dekabristov (1816–1825)* [The Spirit of Revolutionary Transformation: From the History of the Formation of the Ideology of Political Organizations of the Decembrists (1816–1825)]. Moscow, 1975.

16. Nechkina M. V. *Dvizhenie dekabristov: v 2 tomakh* [Movement of the Decembrists: in 2 vol.]. Moscow, 1955.
17. Nechkina M. V. *Dekabristy* [Decembrists]. Moscow, 1982.
18. Nikandrov P. F. *Revolutsionnaya ideologiya dekabristov* [Revolutionary ideology of the Decembrists]. Leningrad, 1976.
19. Okun S. B. *Dekabristy* [Decembrists]. Moscow, 1972.
20. Pantin I. K., Plimak Ye. G., Khoros V. G. *Revolutsionnaya traditsiya v Rossii: 1793–1883 gg.* [The revolutionary tradition in Russia: 1793–1883]. Moscow, 1986.
21. Semevskiy V. I. *Politicheskie i obshchestvennye idealy dekabristov* [The political and social ideals of the Decembrists]. St. Petersburg, 1909.
22. Semenova A. V. *Vremennoe revolyutsionnoe pravitelstvo v planakh dekabristov* [Provisional revolutionary government in the plans of the Decembrists]. Moscow, 1982.
23. Tonkikh V. A., Yaretskiy Yu. L. *Istoriya politicheskoy i pravovoy mysli Rossii* [The History of Political and Legal Thought in Russia]. Moscow, 2006.
24. Fedorov V. A. *Dekabristy i ikh vremena* [Decembrists and their time]. Moscow, 1992.
25. Yakhin R. Kh. *Politicheskie i pravovye vzglyady dekabristov Severnogo obshchestva* [Political and legal views of the Decembrists of the Northern Society]. Kazan, 1964.

СТРАТЕГЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Емельянов Андрей Сергеевич, кандидат философских наук
Курский государственный университет
Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
E-mail: andrei.e1992@mail.ru

Данная статья посвящена обширной и относительно молодой области научного знания – теории принятия решений. Мы обращаемся к *стратегемному мышлению* и рассматриваем возможность его применения в сфере управления, в частности в органах безопасности. В данном исследовании последовательно раскрываются следующие вопросы: место стратегемного мышления в теории принятия решений, его понятие, структура и функции. Особое внимание уделяется стратегемному анализу ситуации и специфике стратегемного алгоритма, а также осмыслению управленческих уровней в социальной организации управления.

Ключевые слова: теория принятия решения, стратегия, стратегема, стратегемное мышление, стратегемный анализ ситуации, алгоритм

STRATEGIC THINKING AS THE BASIS OF THE ORGANIZATIONAL MODEL IN SECURITY AGENCIES

Emelyanov Andrey S., Ph.D. (Philosophy)
Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk, 305000, Russian Federation
E-mail: andrei.e1992@mail.ru

This article focuses an extensive and relatively young field of scientific knowledge – the theory of decision-making. The author turns to strategic thinking and considers the possibility of its application in the sphere of management, in particular in security agencies. In this research, the following issues are consistently disclosed: the place of strategic thinking in the theory of decision-making, its concept, structure and functions. Particular attention is paid to the strategic analysis of the

¹ Автор данной статьи выражает признательность за помощь следующим коллегам: доктору философских наук, профессору Вячеславу Владимировичу Колотуше, доктору исторических наук, профессору Фриду Саидовичу Мусину, а также Куйдиной Ренате Юрьевне за стилистическую правку и моральную поддержку.